

— Ха-ха-ха, тебя что, преследуют?

Гао Тин, сидящая на диване, обернулась и, увидев его жалкий вид, не удержалась от шутки.

Вэнь Тяньжуй, сидящий на полу, потер нос. Он не обиделся на подколки Гао Тин, а лишь глупо улыбнулся.

— Ахэн, Гао Тин, с вами всё в порядке?

Янь Юхэн протянула руку и помогла Вэнь Тяньжую подняться с пола. Тот внимательно осмотрел их и задал вопрос.

Янь Юхэн на миг застыла. Его реакция была слишком медленной, ведь прошло уже сколько дней!

Двое, к которым была обращена забота, переглянулись с безнадёжным видом.

Вэнь Тяньжуй был хорош во всём, но эта его рассеянность часто ставила окружающих в тупик.

— Всё в порядке, завтра можем вместе пойти играть в футбол!

Гао Тин подняла бровь, обращаясь к Вэнь Тяньжую.

Сказав это, она даже подняла босую ногу, показывая ему, словно боялась, что тот не поверит.

Вэнь Тяньжуй тупо смотрел, ничего не говоря, и нехотя уселся на диван. Откусив кусок арбуза, он вытер слёзы и, словно обиженная невестка, пробормотал:

— Завтра я не смогу, в классе для одарённых детей начинаются занятия.

...

То, что Вэнь Тяньжуй не хочет идти в класс для одарённых детей, Янь Юхэн и Гао Тин знали ещё два года назад. Тогда он даже устроил драму, сбежав из дома.

Но Янь Юхэн не ожидала, что даже через два года Вэнь Тяньжуй по-прежнему не любит этот класс.

Она была не похожа на него. Вэнь Тяньжуй был настоящим вундеркиндом, и класс для одарённых детей был идеальным местом для него, где его мышление могло бы развиваться должным образом.

Именно поэтому Янь Юхэн считала, что Вэнь Тяньжуй должен туда пойти.

Как уставшая птица, возвращающаяся в гнездо, это было естественно.

К тому же, в современном Хуаго такие таланты, как Вэнь Тяньжуй, были в дефиците, и попасть в класс для одарённых детей было настоящей удачей.

Держа в голове мысль, что он ещё ребёнок и многого не понимает, Янь Юхэн решила хорошенько поговорить с ним. По крайней мере, она хотела объяснить, что класс для одарённых детей — это не какое-то страшное место. Она размышляла, что, вероятно, в семье Вэнь с ним никто не общался, из-за чего его сопротивление становилось всё сильнее.

— Почему ты не хочешь идти?

Янь Юхэн сделала вид, что это неважно, взяла два куска арбуза, один протянула Гао Тин, а другой засунула себе в рот.

— Сколько людей мечтают туда попасть, но не могут!

— Точно!

Гао Тин поддержала, ударив Вэнь Тяньжуня кулаком по плечу.

— Ты, парень, как туда попадешь, сразу учёным станешь! В будущем мы вместе будем тусоваться, как это будет круто!

Гао Тин говорила так воодушевленно, что сок арбуза чуть не брызнул из её рта.

Её возбуждение сразу же подняло настроение, и Янь Юхэн тоже добавила:

— Да! Учиться в классе для одарённых детей — это здорово! Ты станешь самым умным!

Они наперебой хвалили, чуть ли не превращая класс для одарённых детей в райский уголок, но Вэнь Тяньжунь всё ещё был в плохом настроении, сидя на диване и не произнося ни слова.

— Эй!

Янь Юхэн толкнула его локтем.

— Ну скажи что-нибудь, в чём дело?

Вэнь Тяньжунь смотрел на неё с мольбой, прежде чем наконец произнёс:

— Мой брат говорит, что класс для одарённых детей похож на тюрьму, там не выпускают и не кормят.

— И ещё бьют, и домой нельзя вернуться, если затоскуешь.

Он говорил так серьёзно, что к концу его голос задрожал. Его выражение было настолько печальным, что казалось, он вот-вот заплачет, но Янь Юхэн и Гао Тин только разозлились.

Получается, его брат просто пользуется тем, что Вэнь Тяньжунь не соображает? И это родной брат! Так пугать своего младшего брата?

Янь Юхэн, хоть и злилась, сразу поняла, что думает брат Вэнь Тяньжуня.

Он был просто недооценённым глупым парнем, который, после того как погулял с ними, внезапно стал считаться вундеркиндом. Если бы Вэнь Тяньжунь был немного увереннее в себе, это ещё можно было понять, но он был настолько робким, что совсем не походил на гения!

Но независимо от того, был он гением или нет, его статус в семье Вэнь значительно вырос.

В то время, когда дети в основном воспитывались свободно, семья Вэнь получила такое сокровище, что боялась его уронить, держа в руках, или растаять, держа во рту.

Это, конечно, не понравилось другим детям в семье, которые раньше были любимчиками. Если

была возможность его обмануть, они ею воспользовались.

— Твой брат врёт!

Янь Юхэн сердито постучала его по голове.

— Помнишь того профессора?

— Он был к тебе добр?

Вэнь Тяньжуй медленно ответил:

— Профессор, конечно, был добр ко мне.

— И ты думаешь, профессор хочет тебе зла? Класс для одарённых детей находится под его руководством!

Янь Юхэн говорила серьёзно.

Гао Тин тоже поддержала:

— Твой брат просто завидует, что ты попал в класс для одарённых детей, и специально тебя обманывает!

Тут Гао Тин разозлилась, она закатала несуществующие рукава и, размахивая кулаком, сказала:

— Я сама его проучу!

Янь Юхэн, увидев, как её «гусёнок» раздувает скандал, разозлилась и прижала её к дивану:

— Садись!

— Тяньжуй, класс для одарённых детей не такой, как говорит твой брат. Возможно, он сам туда не смог попасть и придумал эти лживые истории, чтобы ты боялся, — сказала Янь Юхэн, а потом спросила:

— В последние дни родители тебя били?

Вэнь Тяньжуй замер и тупо кивнул.

— Вот видишь! Я же говорила, он точно завидует, что ты попал в класс для одарённых детей, и постоянно говорит тебе эти лживые вещи!

Гао Тин разозлилась, похлопала Вэнь Тяньжуя и с досадой сказала:

— Подумай хорошенько! Если бы это действительно была тюрьма, почему столько людей ломятся туда?

Вэнь Тяньжуй потер глаза, словно понял, и заикаясь, сказал:

— Но... мы... больше не сможем вместе учиться...

Янь Юхэн замерла. Оказывается, именно это его беспокоило.

— Хоть мы и не сможем вместе учиться, мы всегда останемся друзьями!

Не дожидаясь, пока Янь Юхэн что-то скажет, Гао Тин первой ответила.

Янь Юхэн тоже кивнула в знак согласия:

— И когда ты попадёшь в класс для одарённых детей, никто больше не посмеет тебя обижать, даже твой брат!

— Разве ты не хочешь стать человеком, который сам может себя защитить?

— Разве ты не хочешь, чтобы тебя больше никто не обманывал?

— Разве ты не хочешь, чтобы ты сам всё понимал и не приходил ко мне с вопросами?

Янь Юхэн задала три вопроса подряд, от которых глаза Вэнь Тяньжуня покраснели. Он молча опустил голову и через некоторое время выдал:

— Хочу!

На самом деле, хоть Вэнь Тяньжунь и выглядел глуповатым, он всё понимал лучше других. Это и делало его уникальным, ведь мышление гения всегда отличается от обычного.

Такие сложные вещи, как человеческие отношения, он не мог понять, даже если бы у него было две головы, но кто к нему хорошо относится, а кто плохо, он знал прекрасно.

Только такие простые люди подходят для работы, требующей концентрации. Янь Юхэн почти могла представить, что если Вэнь Тяньжунь получит хорошее образование, то в будущем он добьётся невероятных успехов в какой-либо области.

...

Жизнь так устроена: нет пира, который бы не кончился.

Некоторые люди уходят всё дальше, но дружба не прерывается, а некоторые уходят и больше не возвращаются.

Янь Юхэн никогда не думала, что во второй жизни сделает что-то грандиозное. Она просто хотела осуществить мечты, которые не смогла реализовать в прошлой жизни.

Учиться играть на фортепиано, поступить в университет и осуществить мечту о подиуме.

После встречи с Гао Тин у неё появилась идея вырастить своего «гусёнка».

Не только чтобы отблагодарить мистера Гао, но и чтобы напоминать себе всегда сохранять детскую искренность, как у Гао Тин.

Но в последнее время Янь Юхэн чувствовала себя немного подавленной, и она списала это на синдром выпускника.

Благодаря своему второму шансу, Янь Юхэн с детства всегда была среди лучших учеников. Для неё, которая перепрыгнула два класса и получила репутацию ребёнка с высоким IQ, не было ничего, чем можно было бы гордиться.

Её беспокоила не учёба, а жизнь.

В последние два дня в Первой средней школе Имперской столицы, где она и Гао Тин учились, произошло важное событие.

Кто-то в радиорубке прочитал любовное письмо, адресованное Янь Юхэн.

14-летняя Янь Юхэн, уже в выпускном классе, начала проявлять ту красоту, которая в прошлой жизни покорила весь интернет. Хотя она была на два года младше своих одноклассников, её внешность не казалась детской, а, наоборот, была более изысканной, чем у других.

<http://bllate.org/book/16703/1534323>